

Зеркало из осколков

Оправдывает ли Общественная палата надежды общественности?

Раз в год в широких кругах российской общественности просыпается интерес к главному органу, призванному выражать интересы общества, кратчайшим путём доносить их до главы государства и руководства представительных органов власти. Мало кто помнит, как называется этот орган, ещё меньше тех, кто знает имя «своего» представителя в нём, — а между тем Общественная палата Российской Федерации думает о каждом, кто хотя бы раз в жизни вышел за границы личного и совершил общественно значимый поступок. 24 декабря 2008 года пленарное заседание ОП РФ утвердило второй в истории этого органа «Доклад о состоянии гражданского общества».

Как сказано во введении, «основная цель Доклада — познакомить читателя с современным состоянием гражданского общества в России, дать количественную и качественную оценку всей совокупности общественных институтов, непосредственно не включённых в структуры государства и позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы». Доклад состоит из трёх частей, которые делятся на одиннадцать глав и пять «тенденций». Самая большая по объёму часть — «Актуальная повестка дня» — занимает 12 страниц, а всего этот труд, призванный дать ясное представление о таком необъятном предмете, как гражданское общество, занимает 88 страниц со всеми выходными данными, множеством фотографий, таблиц и графиков.

Работая над темой «Гражданское общество в Российской Федерации» уже третий год, Общественная палата до сих пор не дала удовлетворительный ответ на главный вопрос: а что же это такое? Первая глава доклада начинается с констатации: «...нет единого понимания как самого понятия «гражданское общество», так и того факта, сформировано ли гражданское общество в нашей стране». Таким образом, ОП РФ сумела приблизить гуманитарные науки к естественным, где элементарные частицы и целые планеты открывают сначала «на кончике пера», а уж потом с помощью достоверных наблюдений.

Авторы доклада пытаются описать если не само общество, то хотя бы предпосылки к его формированию: «солидарность, доверие, толерантность, личная безопасность и ответственность граждан». Получается очень странная картина: Татарстан и Удмуртия, демонстрирующие максимальный уровень взаимного доверия граждан друг к другу, находятся в окружении регионов, где граждане относятся друг к другу с опаской, а в целом по стране доверяют окружающим 33 процента граждан, не доверяют — 59. Ещё хуже обстоят дела с ответственностью за положение дел и возможностью влиять на ситуацию: россияне готовы отвечать за свою семью (61 процент), работу (19), дом или двор (14), но уже с уровня населённого пункта (всего 3 процента) граница между «моё» и «чужое» проведена предельно отчётливо. Возможность влиять на ситуацию граждане оценивают ещё ниже: 52 процента опрошенных (в 76 регионах) могут влиять на ситуацию в собственной семье, всего 14 процентов — на работе, 10 — в доме, и так далее до 1 процента способных влиять на ситуацию в стране.

У любого, кто наблюдает за «третьим сектором» на протяжении хотя бы нескольких лет, не может быть сомнений в том, что значительная часть общественной жизни протекает вне поля зрения официальной статистики. Наиболее очевидным примером такого «негласного» существования могут стать неформальные объединения молодёжи, которые не видят смысла ни в официальной регистрации, ни в сотрудничестве с государственными органами и другими общественными объединениями. Общественная палата не утруждала себя тщательным поиском, поэтому реальное положение дел так и осталось тайной — отчётность МВД говорит только об участниках массовых уличных акций, отчётность отделов по делам молодёжи — о тех, кто получает поддержку из бюджетов, молодёжь в массе своей осталась за кадром.

Примерно такая же ситуация и по остальным НКО — доклад ОП описывает только те НКО, которые ведут хозяйственную деятельность. Численность зарегистрированных НКО в 2008 году заметно изменилась: ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств стало меньше на 18,5 процента, общественных движений — на 13,9, общественных и религиозных организаций — на 11. Незначительно выросло только количество

органов территориального общественного самоуправления – на 5 процентов, некоммерческих партнёрств – на 2,7, потребительских кооперативов – на 2,3, автономных некоммерческих организаций – на 1,2. В абсолютных числах сокращение численности отмечено во всех федеральных округах и составило от 1,7 тысячи в Сибирском округе до 12 тысяч в Южном.

Возможно, впрочем, что Общественная палата пользуется инструментами, не соответствующими поставленной задаче. Вот, например, диаграмма личного участия в общественной и политической жизни, учитывающая динамику 2004–2008 годов. Если верить докладу ОП, то в прошлом году в выборах участвовали на 15 процентов меньше опрошенных, чем в 2004-м; в работе профсоюзных организаций – на 8 процентов меньше, чем в 2007-м; в деятельности политических партий и забастовках – по 1 проценту, в работе религиозных организаций – менее 1 процента! Кто-то должен ошибаться – или ОП РФ, или профсоюзы, которые считаются самыми массовыми объединениями в стране.

Предположим, что, несмотря на полную абсурдность этих цифр, всё остальное всё-таки заслуживает внимания, просто потому, что никакие другие государственные и общественные институты не анализировали положение гражданского общества – хотя время от времени звучат призывы активизировать его работу и приводятся сравнения России с другими странами. Общественная палата оценивает социальную базу гражданского общества в 90 процентов взрослого населения страны, хотя несколькими строками ранее признаёт, что к активистам общественных организаций относятся положительно менее половины опрошенных, а 63 процента признают, что быть активным трудно. И трудно потому, что небезопасно – 37 процентов россиян за прошедшие годы стали чувствовать себя менее защищёнными.

Степень развития гражданского общества в регионах оценивалась по трём критериям: «уровень добровольчества и частной филантропии, уровень информированности об НКО и гражданских инициативах, уровень участия населения в их деятельности». Лидерами ожидаемо оказались Москва и Санкт-Петербург – и неожиданно Ханты-Мансийский округ. Иркутская область отнесена к регионам, где общественная жизнь находится на уровне «выше среднего». Авторы доклада констатируют: «...в субъектах Российской Федерации, где население отличается более высоким уровнем дохода, образования и долголетия, оно и более активно участвует в общественных делах. Также установлено, что чем больше городского населения и выше степень урбанизации в регионе, тем меньше людей с доходами ниже прожиточного минимума, тем выше уровень общественной активности». И в этом же разделе доклада официально признано, что республики Северного Кавказа образуют особую общность, к которой обычные критерии оценки неприменимы – все общественные потребности тут якобы удовлетворяются «традиционной общиной».

Хотя большинство руководителей некоммерческих организаций и обычных граждан считают, что гражданское общество в стране не сформировано, его ячейки уже сейчас оказывают влияние на ситуацию в стране. По 25 процентов опрошенных считают, что НКО способны влиять на решения органов власти и формирование общественного мнения. Однако инструменты, которыми пользуются НКО для этих целей, принадлежат не им – 45 процентов НКО признали, что добивались поставленных целей, публикуя информацию в СМИ. Если это правда, то важнейшей частью любого НКО должен быть отдел или группа по связям со СМИ, а этого нет даже на уровне таких структур, как Общественные палаты регионов.

Гораздо ниже НКО оценивают собственное взаимодействие с органами власти: 30 процентов признают, что добивались своих целей через участие в различных консультативных органах. Число их, между тем, растёт едва ли не с каждым днём, и это означает, что своих целей в них добивается другая сторона – власть. Эта оценка совпадает с тем, что говорят сами члены НКО: 16 процентов считают, что диалога власти и общества нет вообще, а 20 процентов – что власть ведёт диалог с избранными ею самой партнёрами. По весу, политическому и общественному, и награда: СМИ уделяют внимание (по убыванию количества публикаций) политическим, профсоюзным, молодёжным и предпринимательским объединениям. Интересно, что, при сохранении пропорций на протяжении последних трёх лет, в докладе отмечается снижение количества публикаций – общественная тематика становилась всё менее интересной, но кризис и обострение ситуации может изменить многое.

Вторая часть доклада, та самая «Актуальная повестка дня», сведена к нескольким темам, важнейшие из которых внешнеполитические и, казалось бы, не имеют отношения к повседневным заботам российских НКО: война в Южной Осетии, мировой экономический кризис, миграция. Из внутренних проблем России первыми в списке указаны проявления экстремизма, которые походя, все скопом, оказались сведены к преступлениям на почве ксенофобии. «Общество и государство в России пока не могут предложить адекватные ответы на вызовы радикального национализма», – констатируют авторы доклада и тут же признают, что «в 2008 г. всё больше организаций и общественных деятелей вели речь о духовно-нравственном возрождении страны, об ответственности государства за информационную политику, проводимую на телевидении, за создание

системы поддержки семьи и детей, за воспитание стремления к здоровому образу жизни, честному труду, к сохранению и развитию исторического наследия». А ведь логично: если не можешь решить реальную проблему – займись духовно-нравственным возрождением, его ни в каких единицах не измеришь.

Можно, например, поучить жизни СМИ – в докладе недоработкам и просчётам газет и телеканалов уделено аж три страницы, гораздо меньше, чем, например, недостаткам в работе милиции или прокуратуры. «Впервые прозвучал и нашёл широкий отклик лозунг «Я не смотрю телевизор», – не без злорадства сообщает структура, о самом существовании которой известно только благодаря СМИ.

Заключительная часть доклада, посвящённая тенденциям развития гражданского общества, в чём-то похожа на бюджет Российской Федерации: как министры федерального правительства ошибались, считая бюджет при курсе барреля 95 долларов, так и авторы доклада прогнозировали будущее гражданского общества, исходя из сохранения тенденций благоприятного для экономики страны периода 2000–2008 годов. Предполагалось, например, системное развитие благотворительности и развитие профессионализма НКО. Рискну предположить, что на всём протяжении экономического кризиса и ещё некоторое время после него оправдаются другие предсказания: сокращение численности общественных объединений, усиление активности граждан (но вне официальных рамок) и усиление влияния государства в жизни общества (главным образом за счёт силовых структур).

Качество докладов федеральной Общественной палаты могло бы быть намного лучше, если бы их текст опирался не на разовые исследования сомнительного свойства (2 тысячи опрошенных на 76 регионов – это не очень много), а на доклады региональных и даже городских палат. Процесс создания таких органов, активизировавшийся в первый год после создания ОП РФ, довольно быстро вернулся в нормальное русло, и ожидаемая многими «вертикаль палат» так и не построена до сих пор ввиду нехватки строительного материала. Общественная палата Иркутской области в 2009 году должна представить первый в своей истории (и уже поэтому крайне интересный) доклад о состоянии гражданского общества в регионе. Как сообщает официальный сайт палаты, работы переданы на своего рода «аутсорсинг» одному из подразделений Иркутского государственного университета, а сами члены ОП ИО внесут в него лишь окончательные правки, не вмешиваясь в процесс подготовки основного текста.

Какими будут эти правки и что в конечном счёте будет предъявлено обществу как его объективный портрет, сказать заранее невозможно. Общественная палата, далёкая от повседневной жизни общественных организаций, за полтора года работы не добившаяся даже локальной известности в пределах Иркутской области как единица гражданского общества, до сих пор остаётся институтом, проявившим лишь часть своих способностей, не оправдавшим надежд общественности и не сумевшим наладить диалог с властью в тех размерах, которых требует ситуация. Встреча руководства палаты с губернатором и членами правительства – это хорошо, но она была всего одна за год. Общественной палате, претендующей на представительство всего третьего сектора перед лицом власти и неорганизованного большинства граждан, этого должно быть мало.

Автор: Владимир Дёмин © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 1737 04.03.2009, 19:03
👤 201

URL: <https://babr24.com/?ADE=51323> Bytes: 12555 / 12555 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)